

снижает опасность появления псевдо теорий, но и создает очень благоприятные условия для устранения непримиримости взглядов в среде теоретиков и для устранения отчуждения между теоретиками и практиками.

Уровень развития политической культуры даже в самых высокоразвитых современных странах продолжает отставать от уровня развития технической культуры, поэтому России важно при использовании опыта постиндустриальных стран вносить необходимые коррективы в этот опыт с учетом построения иерархических моделей желаемого общества, то есть такого перспективного общества, в котором общественные отношения не имеют указанных недостатков.

В заключении можно сказать, что чем больше теоретики и, в первую очередь, политологи будут уделять внимания завершенности иерархии моделей социальных систем (то есть соблюдению принципа целостности), тем быстрее будет снижаться отчуждение не только между теоретиками и практиками, но в среде теоретиков, так как нет для теоретических разработок более строгой проверки, чем проверка их на практике, но нет и большего стимула для дальнейшей работы, чем признание обществом практической ценности этих разработок.

Е.Н.Попова
г. Екатеринбург

ОТЧУЖДЕНИЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО

Человек и общество как две системы, находящиеся в постоянном развитии в определенный момент приходят к состоянию рассогласования между потребностями личности и возможностями общественной системы, которая вступает в стадию своего кризиса. Противоречие между провозглашающимися целями (напр. богатство, власть, успех) и невозможностью их реализации для большинства выражаются в социальном отчуждении человека, разочарованности в жизни. На обломках разрушающегося общества человек начинает строить собственные нормативные системы, обеспечивающие возможность индивидуального комфортного состояния, что может проявляться в качестве девиантного поведения как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Причем доминирующим групповым процессом окажется образование деelinквентных групп, ценностная ориентация которых прямо противоположна общественной и основана на разрушении, как самом простом способе существования.

Изначальное попадание индивида в зону влияния системы, носящей открытый, диалогический, или закрытый, монологический характер с большой долей вероятности будет формировать и соответствующий индивидуально-психологический склад человека (также открытый или закрытый, защитный), будет определять характер и модели его поведенческих реакций в ответ на внешние воздействия.

Самосознание индивида в процессе жизнедеятельности сталкивается с нормативными социально-культурными представлениями, которые

первоначально усваиваются как требования со стороны значимого другого, как ролевые требования. Опираясь на исследования Э.Эриксона и Д.Марша, И.Кон выделил четыре уровня или состояния связей (Я) и нормативных требований к личности: (диффузная идентичность), (предрешенность), (мораторий), (зрелая идентичность)), которые, на мой взгляд согласуются с состоянием отчуждения следующим образом: в момент первого отчуждения индивид с психофизиологического уровня или стадии (диффузной идентичности) поднимается на уровень социальных взаимоотношений, который подразумевает взаимодействие систем субъект-объект и субъект-субъект. Формированию индивида как субъекта общественных отношений соответствует стадия (предрешенности) как вариант включения во взрослую систему отношений без колебаний и нравственных конфликтов. Установлению реальных связей субъект-субъект соответствует стадия (моратория) как момента самоопределения, а системе субъект-объект – стадия (зрелой идентичности), в которой молодой человек преодолевает внутренний кризис и от поиска (Я) переходит к практической самореализации.

Что касается социальных детерминант развития самосознания, в котором так или иначе проявляются различные аспекты отчуждения индивидуальности от сущностного целого человеческой деятельности, то эта проблема решается И.Коном в контексте диалектики социального развития. Нормативные представления о личности и ее индивидуальности в разных культурах имеют свои особенности. Например, эмоциональное состояние одиночества как переживание своей изоляции от общества и окружающих далеко неоднозначно в разные эпохи и в разных культурах. Так, в средние века, когда люди редко обособлялись друг от друга, одиночество понималось как физическая изоляция, и лишь мистики воспринимали его в смысле самоотстранения от других ради сосредоточенного интимного общения с богом. В XVII веке стремление к добровольному уединению является способом отстранения от социально заданных ролей и обязанностей, средством самоуглубления в собственные мысли и чувства. Дальнейшее развитие самосознания индивидуальности приводит к открытию в европейской культуре таких психологических состояний, как отчаяние, меланхолия, тоска, скука. Средневековые не знали психологии вне этики: все известные переживания делились на пороки или добродетели. Отчаяние обозначало не просто чувство, а порок (греховное сомнение в милосердии божьем). В елизаветинской Англии меланхолию считали не пороком, но отличительной чертой тонких натур.

Кризис взаимоотношений человека и группы, человека и общества происходит вследствие сформированного симбиотического сознания. Самое первое отчуждение – это отчуждение от чрева матери, следствием которого является первородный страх прерывания симбиотических связей с питающим и оберегающим организмом, познание совершенно новой реальности. С момента рождения человек оказывается центром мини-социума и попадает в самый сгусток энергетики человеческих отношений. По мере взросления из (концентрированной) зоны он перемещается в более разряженные участки мини-социума. Освоение новых социальных пространств сопровождается кризисом отчужде-

ния при преодолении первородной защитной преграды, оберегающей индивида от установления каких-либо связей и пытающейся сохранить его в состоянии гармоничной самодостаточности. В новом социальном пространстве движение индивида имеет вектор иной направленности – от периферии к центру, из разряженных участков к точке с максимумом энергии. Дальнейшее активное или пассивное поведение в ответ на страх отчуждения зависит от того, как соотносятся личностная структура и структура общества, находятся ли протекающие в них процессы в состоянии резонанса или диссонанса, и на каком именно полюсе дискомфорта (макс (страха) или макс (гнева)) системы субъект–объект находится индивид. Если процесс (созревания) индивида в обществе шел в диссонансе с общественным процессом, и система субъект–объект накопила предельное количество энергии и находится на полюсе (гнева), то в момент отторжения он оказывается в максимально неустойчивом положении, и последующее развитие протекает с выделением энергии, как бы в скатывании с пика неустойчивости, выражающемся в повышенной активности.

Если развитие индивида в условиях становления его как социального существа осуществлялось в резонансе с доминирующими общественными процессами, то в момент окончательного созревания, предопределяющего отторжение, система субъект–объект характеризуется минимальной энергией. А поскольку любая активность сопровождается затратами энергии, то в этом случае при переходе к новым реалиям выгоднее воспринимать их пассивно.

Созревание индивида, обусловленное особенностями его личностной организации, ассимилирующей соответствующие общественные отношения выражается в иллюзорном восприятии существующего общества как уже устаревшего и “ненормального”. Таким образом, мы вплотную подошли к следующей интерпретации взаимоотношений общества и индивида: “ненормальное” общество – устаревшее общество, “ненормальный” индивид – (преждевременно созревший) индивид. Процесс (созревания) – стимул к переходу от одной доминирующей системы к другой, и всегда сопровождается изменением характера межсубъектных связей, которые являются неотъемлемым атрибутом человека как социального существа; без них он становится социально–ненормальным. Общество, создающее условия отчужденности для большинства его членов само становится ненормальным.

Вообще понятие нормы общества определяется большинством его членов. Общество может восприниматься как ненормальное некоторыми его субъектами или другими обществами, но если для большинства его членов оно является комфортным, то объективно оно нормально. Таким образом, отчуждение индивида в обществе происходит в результате ненормальности одного из составляющих процесса взаимодействия.

“Нормальное” общество, “ненормальный” индивид.

1. Активное поведение “преждевременно созревшего” индивида, выражающееся в желании изменить субъективно “ненормальный” мир может осуществляться в двух направлениях: в разрушении ставшего ненормальным устаревшего общества, что чревато возможностью разрушения ментальных пространств многих субъектов, воспринимающих его

как нормальный. Преодоление собственного отчуждения приводит к созданию локальных объективно “ненормальных” миров, и в построении вокруг себя соответствующей новому содержанию, системы интересубъектных отношений. Если преодоление отчуждения не заканчивается созданием комфортной среды обитания, агрессия ведущая к созреванию в новых условиях, оборачивается страхом жизни, финал которого – самоубийство.

2. При абстрагировании себя от общества происходит пассивное существование в иллюзорном мире собственного ментального пространства. Если приоритетным направлением среди социальных процессов окажется разрушительная агрессия, то произойдет инициация процесса антимедиации, последствиями которой могут оказаться террористические акты, общественные взрывы, революции. Если доминирующим в обществе станет созидательный процесс, постепенно начинающий охватывать значительное количество индивидов, создавая и расширяя островки новой реальности, произойдет ускорение “созревания” и последующего отчуждения всей совокупности индивидов, что, в конечном итоге приведет к тотальному неприятию существующей системы общественных отношений.

И теперь мы подходим к новому соотношению нормального и ненормального, или к кризису общества.

“Ненормальное” общество, “нормальный” индивид.

Кризис общества – это агония достигшей предельной точки развития, ставшей “ненормальной” системы. Неизбежно возникающая новая реальность внедряясь в ментальное пространство индивида доводит существовавший ранее в обществе страх до максимального состояния и вызывает феномен двойной реальности (новая реальность еще не наступила, а старая все еще владеет большинством умов). Дальнейшее развитие сложившейся ситуации возможно в двух направлениях: 1) активное поведение: желание изменить ставший “ненормальным” мир и реанимировать старый, подсознательно воспринимаемый как “нормальный”, и желание изменить себя, стать “ненормальным”, чтобы вписаться в “ненормальное” общество; 2) пассивное поведение проявляется в отрицании общества индивидом и может предполагать не бездействие, а состояние при котором действие равно противодействию (например, молодежные субкультуры), либо буквальный уход из общества (самоубийство).

По мнению А.С.Ахиезера отчуждение – важнейшая форма социокультурного противоречия, нарушения социокультурного закона, противоречие между содержанием личностной культуры, потребностями в определенной сфере ответственности и возможностями их воплощения. Он выделяет положительное и отрицательное отчуждения. Положительное отчуждение характеризуется опережением развития личностной культуры по сравнению с условиями жизни, труда, социальных функций над реальными организационными, социальными условиями. Отрицательное отчуждение характеризуется развитием организационных форм, не подкрепленных соответствующим развитием личностной культуры. Но если пристальнее присмотреться к этим явлениям, то можно заключить, что они параллельны, но разнонаправлены. “Положительное” отчужде-

ние это созревание индивида в обществе, а “отрицательное” отчуждение – старение социальных процессов, не способных более осуществлять нормальное функционирование индивида как общественного существа. А.С.Ахиезер допускает такую возможность, замечая, что (отрицательное отчуждение может дать определенный импульс развитию личностной культуры. Однако если разрыв между организационными новшествами и личностной культурой превысит шаг новизны (важный конкретно-исторический элемент культуры, определяющий величину допустимых новшеств, который значимо не нарушает комфортное состояние субъекта), то рост дискомфорта состояния может привести к росту отчуждения, росту дезорганизации, разрушению административно внедренных форм организации).

Соединяя понятия, стоящие рядом с отчуждением, а именно: созревание, страх и агрессию, получаем схему спиралевидного индивидуального и группового развития в обществе: созревание – отчуждение – страх – агрессия – новое созревание – новое отчуждение – новый страх – новая агрессия – и т.д.

Естественное желание каждого человека – жить в мире, в котором потребности индивида совпадают с возможностями общества. В условиях социального кризиса потребности могут быть удовлетворены только в новом мире. Проще всего создать другой мир с помощью наркотиков, которые являются своеобразным катализатором одномоментного созревания, что однако может привести к тому, что кризис отчуждения от одного мира и вживание в другой становится все болезненней, а существование на другом уровне сознания все продолжительней. Другим вариантом подобного преодоления отчуждения может быть переселение в уже готовый, созданный кем-то оптимальный мир, или эмиграция. В результате этих процессов постепенно будет происходить вырождение нации, ее деградация. Если в обозримом будущем не появится сдвигов в обществе, способствующих процветанию личности, то впереди – печальная перспектива существования в мире неудачников.

А.Г.Мокроносов, Р.А.Рагимов
г. Екатеринбург

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА ЭКОНОМИКИ

В ходе реформирования экономики осуществляется кардинальная перестройка стратегии и тактики управления экономическими и социальными процессами.

С достижением финансовой стабилизации и высокой степени либерализации экономики одним из основных препятствий на пути к экономическому росту становится недостаточно активный процесс структурных преобразований на уровне предприятий.

Целью реформы предприятий является содействие их реструктуризации, необходимой для успешной работы в условиях рыночной экономики, улучшение управления на предприятиях, стимулирование их